

## Римско-Католическая церковь въ Харьковѣ.

(Ф. О. Рейнгардта).

Католики-обыватели Харькова, какъ и Лютеране до 20-хъ годовъ могли пользоваться услугами лишь разновременно-пріѣзжающаго духовенства. Богослуженіе производилось до этого времени въ домахъ, то у одного, то у другаго изъ болѣе зажиточныхъ и усердныхъ прихожанъ. Потомъ общество нашло болѣе удобное помѣщеніе въ одной изъ залъ Губернской Гимназіи, а затѣмъ въ аудиторіяхъ Университета. Съ августа 1823 г. ректоръ Джуновскій разрѣшилъ, какъ Лютеранамъ, такъ и Католикамъ пользоваться сообща постоянно одною изъ залъ, именно заломъ теперешней квартиры Попечителя, въ которой и совершалось богослуженіе. Лютеране пользовались этимъ правомъ до 15 мая 1830 г.; Католики-же, воспользовавшись подаренною имъ обществомъ Лютеранъ мебелью, находившеюся еще въ хорошемъ состояніи, продолжали и долѣе тамъ свое богослуженіе.

Въ этой-же залѣ состоялось, съ разрѣшенія тогдашняго губернатора Каховскаго, 2 іюня 1829 года *первое* засѣданіе Католиковъ подъ предсѣда-

тельством ректора Университета Дудровича. Въ этомъ засѣданіи рѣшено было выписать священника для постояннаго богослуженія и избрано братство, или церковный совѣтъ, для присканія необходимыхъ денежныхъ средствъ. Въ члены этого совѣта избраны: ректоръ Дудровичъ, пр. Криницкій, майоры Прелать и Донейковичъ, полиціймейстеръ Слончевскій, ротмистръ Плехневичъ, подполковникъ Окинцевъ, Заюнчковскій, часовые мастера Кальтенбахъ и Викластъ, каретникъ Карпъ, портной Росланевскій.

Средства предполагались *постоянныя* (215 р. сер.) и случайныя (пожертвованія постороннихъ лицъ). Постоянныя средства должны были состояться изъ обложенія всѣхъ прихожанъ по имуществу и ихъ желанію, на что всѣ и согласились. Могущіе оставаться, за вознагражденіемъ причта, деньги, должны поступить въ капиталъ, составляемый для основанія церкви. На первый разъ присутствующими подписано 1035 рублей и подано прошеніе о назначеніи священника митрополиту Могилевскому въ Луцкъ. Согласно этому прошенію былъ опредѣленъ въ настоятели Харьковской церкви патеръ Геминіанъ Чаплинскій, іеромонахъ Францисканскаго ордена, о чемъ Харьковскій церковный совѣтъ и получилъ извѣщеніе 19 января 1830 г.

Дальнѣйшими заботами членовъ совѣта, а также и стараніемъ достойнѣйшаго ксендза Чаплинскаго, сборы стали увеличиваться. Приобрѣтено по купку мѣсто за Лютеранскою церковью отъ г-жи Робушъ и положено основаніе нынѣ существующей каменной церкви, оконченной постройкою въ 1832 году. Постройка церкви обошлась по курсу на серебро въ 22,360 руб. Церковь освящена 1 октября во имя Rosarii beatæ Mariæ virginis, что соответствуетъ Покрову Богородицы, празднуемой церковью въ первое воскресенье октября.

Церковь первоначально, въ теперешнихъ предѣлахъ своихъ, могла вмѣщать въ себѣ меньшее число прихожанъ потому, что треть ея, гдѣ теперь алтарь, была отдѣлена перегородкою, за которой помѣщались сакристія и вѣнцы, и надъ этою частію надстроены 2-й этажъ, въ которомъ помѣщались священникъ въ 3-хъ комнатахъ. Впослѣдствіи, при увеличившемся приходѣ (въ 50-хъ годахъ), произведены необходимыя перестройки и пристройки.

Патеръ Геминіанъ Чаплинскій оставилъ по себѣ хорошую память. 17 лѣтъ онъ съ усердіемъ исполнялъ здѣсь священнодѣйствіе, всѣми любимый, уважаемый, и умеръ въ 1847 г. на 50-мъ году жизни, оплакиваемый благодарными прихожанами. Хотя и монахъ,—жизнь онъ вѣдь далеко не аскетическую. Свободное отъ прямыхъ обязанностей время любилъ онъ проводить въ кругу себѣ подобныхъ ученыхъ людей, каковыхъ не мало встрѣчалъ онъ въ своей паствѣ. Былъ онъ и цѣнителемъ изящныхъ искусствъ, особенно пѣнія, и много способствовалъ развитію хороваго въ церкви пѣнія, къ участію въ которомъ привлекалъ находившихся въ Харьковѣ талантливыхъ артистовъ.

Похороненъ онъ на католическомъ кладбищѣ, гдѣ въ недавнее время ему воздвигнутъ прихожанами памятникъ.

## Сзываніе змѣй знахарями.

(Н. И. Заруднаго).

Въ прежніе годы крѣпостнаго права, во время косовицы, къ помѣщикамъ, кромѣ своихъ, являлись наниматься въ косари и посторонніе крестьяне, въ одиночку и артелями. Между такими крестьянами къ отцу моему приходилъ нѣсколько лѣтъ сряду одинъ уроженецъ Ахтырскаго уѣзда, съ которымъ онъ любилъ иногда побалагурить; однимъ лѣтомъ по окончаніи косовы, косари рассчитывались по обыкновенію; между ними былъ и Ахтырецъ, который, повидимому, остался очень доволенъ своимъ расчетомъ и вышивкой, составляющей необходимую принадлежность расчета, и былъ въ особенномъ расположеніи духа. Онъ подошелъ къ отцу и въ благодарность